

Линь Чао уже было потянулся к дверной ручке, но Шэнь Юйшао перехватил его руку.

— Не мешай мне, у Аньлани ко мне срочное дело! — заволновался Линь Чао.

Однако Шэнь Юйшао властным жестом оттеснил его за свою спину и сам повернул ручку. Дверь открылась.

Бай Аньлань, стоявший на пороге, был с красными от ярости глазами. Шэнь Юйшао же оставался невозмутимым и холодно спросил:

— Зачем ты ищешь Линь Чао?

— Да отстань ты! — Линь Чао попытался выглянуть, чтобы узнать, что случилось, но Шэнь Юйшао, словно капризный ребенок, упрямо прижал его к себе, словно заявляя на него свои права.

Бай Аньлань, не в силах сдержать гнев, выкрикнул:

— Кто был тот телохранитель, который приходил сегодня к нам домой искать Линь Чао? Вызывай его сюда, пусть ответит!

Линь Чао не понимал, что произошло, но раз Бай Аньлань спрашивает, значит, дело серьезное. Он подсознательно дернул Шэнь Юйшао за рукав и переспросил:

— Кто это был?

Шэнь Юйшао нахмурился. Увидев, что Бай Аньлань явно не проявляет к Линь Чао никакого романтического интереса, он отпустил его и великодушно ответил:

— Фэн Ци.

— Фэн Ци, значит? Хорошо, хорошо, отлично! — Бай Аньлань закатал рукава, готовясь к драке.

— Говори, где этот Фэн Ци? Я сейчас же с ним посчитаюсь!

Линь Чао был в полном замешательстве. Он шагнул вперед и тихо спросил:

— В чем дело-то?

Бай Аньлань хотел выплеснуть накопившееся раздражение, но в присутствии постороннего Шэнь Юйшао делать этого не стал. Он бросил Линь Чао:

— Потом расскажу! А ты скажи этому ублюдку Фэн Ци, пусть немедленно приползает сюда!

Раз дело было не в Линь Чао, всё остальное можно было уладить. Шэнь Юйшао позвонил Фэн Ци и прямо сказал:

— Сам натворил дел — сам и расхлебывай. Бай Аньлань сейчас у меня в кабинете устраивает скандал, живо забирай его.

Шэнь Юйшао хотел остаться с Линь Чао наедине, поэтому после звонка нетерпеливо выпроводил Бай Аньлани:

— Фэн Ци скоро будет, иди жди его у входа.

Как только Бай Аньлань услышал, что Фэн Ци придет, он поспешил наружу. Не успел он выйти, как Шэнь Юйшао поспешно захлопнул дверь.

Линь Чао: «...»

— Прости, я был несдержан, — первым нарушил молчание Шэнь Юйшао.

Линь Чао помолчал, а затем опустил голову:

— Я тоже не должен был тебя бить. Прости.

— Но ведь ударил, — Шэнь Юйшао коснулся ладонью щеки и посмотрел на Линь Чао тяжелым, насмешливым взглядом. — Линь Чао, иногда я правда не понимаю, что у тебя в голове.

Линь Чао снова замолчал. Да и знал ли он сам, что творится в голове у Шэнь Юйшао?

Иногда он предавался мечтам, надеясь, что всё случившееся тогда — лишь недоразумение, что Шэнь Юйшао всё еще любит его, и та ночь была порывом чувств. Но чаще он заставлял себя быть реалистом, повторяя, что они оба взрослые люди и в их возрасте не бывает такой уж сильной любви, а одна ночь ничего не значит — Шэнь Юйшао давно его не любит.

Иногда Линь Чао был готов сорваться, спросить прямо: любит ли он его еще? Можно ли начать всё сначала? Но теперь в нем не осталось той смелости, что была в восемнадцать. Он струсил, он стал малодушным, он боялся. Если ответ будет положительным — хорошо, но если отрицательным? Как ему пережить еще одно унижение и боль?

— Юйшао... — невольно смягчил голос Линь Чао.

— Даже не думай увольняться.

— Я... — Линь Чао попытался договориться: — Тогда я хочу взять отпуск на несколько дней.

Шэнь Юйшао решил, что тот просто хочет сбежать от него, и отрезал:

— Я сказал — нет.

Нет и нет. Линь Чао вскипел от этого слова. Он уставился на Шэнь Юйшао и процедил сквозь зубы:

— Мне больно.

Шэнь Юйшао опешил:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что ты сделал мне больно там! Мне нужно два дня на отдых!

Шэнь Юйшао: «...»

На этот раз у него не нашлось причин для отказа.

Выпалив это, Линь Чао так смутился, что, не дожидаясь ответа, выбежал из кабинета президента.

Оказавшись на улице, он наконец выдохнул. Вспомнив про Бай Аньлани, он забеспокоился и позвонил ему.

— Что в итоге случилось?

Бай Аньлань все еще не мог успокоиться:

— Он переспал с моим братом! Бай Анью до сих пор лежит в кровати и воет от боли!

Бай Аньлань был близок к срыву, это чувствовалось даже по телефону. Линь Чао, боясь, что тот натворит бед, поспешил на такси в дом семьи Бай.

Бай Анью, который только что стонал от боли, уже поднялся с кровати. Он обнимал Фэн Ци за талию и, хлопая влажными глазами, ласково капризничал:

— Почему ты пришел только сейчас? Я так по тебе скучал.

Фэн Ци позволял себя обнимать, не отвечая, но и не отталкивая. Он молчал, и выражение его лица было странным.

Бай Анью надул губы, выглядя крайне обиженным:

— Я сегодня услышал твой голос и подумал, что ты пришел ко мне, а ты, оказывается, к брату Линь Чао.

Бай Анью был очень красив: тонкие черты лица, невинный взгляд, напоминающий маленького зверька. Он казался простым и беззащитным, а из-за худощавого телосложения рядом с ним невольно возникало желание его защитить. Тем более сейчас, когда он так преданно и обиженно льнул к человеку — даже если бы сердце Фэн Ци было из железа, оно бы хоть немного растаяло.

В конце концов Фэн Ци заговорил:

— Это господин Шэнь велел мне найти его.

Глаза Бай Анью блеснули, но он все еще был недоволен:

— Но ты все равно должен был заглянуть ко мне. Мы ведь уже спали вместе, я даже называл тебя мужем...

— Бай Анью! — Бай Аньлань больше не мог этого выносить. Он поднял тапок, собираясь ударить брата, и закричал: — Ты можешь иметь хоть каплю гордости? Не позорься!

— Я... я не... — Бай Анью, испугавшись брата, расплакался. Он спрятался за спину Фэн Ци и всхлипнул: — Я люблю А-Ци и затащил его в постель, это и есть гордость!

Лучше бы он молчал. Услышав это, Бай Аньлань пришел в еще большую ярость. Он хотел лишь припугнуть брата, но теперь по-настоящему захотел его отлупить.

Линь Чао, видя, что Бай Аньлань готов пустить в ход руки, поспешил вмешаться:

— Не горячись, давайте спокойно поговорим.

— Ты посмотри на этого дурака! — Бай Аньлань закипал. — Я вызвал этого Фэн Ци, чтобы свести с ним счеты! А что делает Бай Анью?

Бай Анью, услышав про счеты, разволновался. Он забыл про слезы, вытер глаза тыльной стороной ладони и дерзко возразил брату:

— Зачем ты хочешь сводить счеты с А-Ци? Он же тот, кого я люблю!

Если бы не Линь Чао, Бай Аньлань точно влепил бы ему пощечину.

— Не кипятись, послушай меня, — Линь Чао, уже понявший суть дела, похлопал Бай Аньланя по плечу, пытаясь вразумить его: — Люди любят друг друга, встречаются, спят вместе — что в этом такого? Ты хоть и старший брат, но разве не слишком вмешиваешься?

— Ни черта подобного! — Бай Аньлань не унимался. Он указал на Фэн Ци: — Линь Чао, ты не знаешь! По дороге я спросил его, в каких он отношениях с Бай Анью, а он мне выдал: Кто такой Бай Анью? Да я его пришибу! Он даже имени моего брата не знает, какая тут любовь? Он просто увидел, что Анью красивый, и воспользовался им! Это соблазнение, понимаешь?

— Нет, это не так! — снова заволновался Бай Анью.

Бай Аньлань хотел наброситься на него:

— Бай Анью, ты дурак? Он переспал с тобой, обманом затащил в постель и не хочет нести ответственность! Я пытаюсь добиться для тебя справедливости!

— Он меня не обманывал, правда! Это я напоил его, притащил в отель и заставил сделать это!

Бай Аньлань: «...»

Линь Чао: «...»

Линь Чао никак не ожидал, что мягкий и застенчивый Бай Анью, который краснеет при встрече с незнакомцами, может быть таким... диким.

Лицо Бай Аньланя меняло цвета: от белого к синему, от синего к черному, а затем постепенно налилось красным. Зрелище было впечатляющим.

После выкрика Бай Анью все наконец смогли сесть и спокойно поговорить. Правда постепенно всплыла наружу. Оказалось, что Бай Анью случайно увидел Фэн Ци, влюбился с первого взгляда и несколько дней ходил за ним по пятам, признаваясь в любви. Фэн Ци, хоть и не имел

опыта в отношениях, считал себя натуралом и прямо отказывал. Но Бай Анью, впервые испытывший чувства, был настойчив. Когда Фэн Ци говорил, что не любит его, он просто... плакал.

Бай Анью плакал так жалобно, что сердце сжималось. Фэн Ци не выдержал и перестал отказывать. Бай Анью предлагал пойти в кино — Фэн Ци не хотел, но, видя, как тот готов снова расплакаться, соглашался. Бай Анью звал поехать — Фэн Ци, уже пообедавший в столовой, все равно шел. А потом Бай Анью затащил его в бар, где, опасаясь слез, Фэн Ци пошел следом, в итоге оказавшись прижатым к стойке, пока Бай Анью вливал в него алкоголь.

А потом случилось то, что случилось.

Выслушав всё это, Бай Аньлань лишился сил даже на гнев. Он-то думал, что правда на стороне брата, а оказалось, что это Бай Анью устроил балаган. Объективно говоря, Фэн Ци был жертвой.

— Прости, мой брат слишком неразумен. Я проведу с ним беседу. Я не так тебя понял, можешь идти.

Но Бай Анью в этот момент уселся Фэн Ци на колени, обнял за шею и заныл:

— Я не отпущу тебя.

Бай Аньлань рявкнул:

— Анью!

— То, что я тебя напоил — моя вина, но А-Ци... — Бай Анью шмыгнул носом, готовый снова разреваться.

Фэн Ци поспешил обнять его и прошептал:

— Не плачь.

Лучше бы он этого не говорил. Бай Анью зарыдал в голос:

— Но А-Ци, ты обещал нести за меня ответственность, нельзя отступать от своих слов!

Бай Анью был бесстрашен, а вот Бай Аньлань чувствовал, что позорится. Он схватил брата за

шиворот, стащил с колен Фэн Ци и без лишних слов выставил того за дверь.

Как только Фэн Ци ушел, Бай Анью перестал притворяться слабым. Он вытер лицо рукавом, схватил стул и приготовился к драке с братом:

— Мой муж с таким трудом пришел, а ты его прогнал! Я тебя ненавижу!

Бай Аньлань: «???»

Бай Аньлань закипел от ярости:

— У тебя вообще есть совесть? Я это ради тебя сделал!

— Не надо мне твое ради! Мне нужен Фэн Ци!

Бай Аньлань и так был против того, чтобы брат искал себе парня, а после такого окончательно потерял самообладание:

— Ничего тебе не нужно! Завтра же устрою тебе свидание вслепую, найдешь себе нормальную девушку, заведешь семью!

Бай Анью швырнул стул:

— Не буду! Ты сам гей, почему мне нельзя?

— Ты еще смеешь сравнивать? Я хотя бы сверху, я имею других, мне не стыдно. А ты?

— Я... — Бай Анью покраснел, и голос его стал тише: — Но мне нравится, когда А-Ци имеет меня...

— Да твою ж... — Бай Аньлань в раздражении взъерошил волосы. Он понял, что до брата не достучаться, и повернулся к Линь Чао: — Линь Чао, посмотри на него... Линь Чао?

Линь Чао не ответил. Он смотрел в окно.

Бескомпромиссная решимость Бай Анью напомнила ему о себе в молодости. Юный Линь Чао тоже был безрассуден: если любил, то не знал преград, шел напролом, не боясь отказа или боли. С искренней, почти детской наивностью он протягивал свое сердце любимому человеку и говорил:

— Шэнь Юйшао! Я люблю тебя!

...

— Шэнь Юйшао, я такой светлый и красивый, у меня внешность, рост, длинные ноги, ты не прогадаешь, если будешь моим парнем, может, подумаешь?

...

— Шэнь Юйшао, вчера ты меня поцеловал, а за поцелуй надо отвечать. Либо ты будешь моим парнем, либо я буду твоим мужем, выбирай!

...

— Юйшао, я правда не могу без тебя. Обними меня хоть на минуту, пожалуйста.

...

— Мы будем вместе вечно, Юйшао, давай никогда не расставаться, хорошо?

...

— Линь Чао! Ты опять витаешь в облаках? — голос Бай Аньлани вернул его в реальность. Линь Чао подавил горечь в душе и спросил:

— Что случилось?

— Посмотри на Бай Анью! За что мне такой бестолковый брат?

Линь Чао взглянул на Бай Анью и не согласился:

— Анью обычно очень умный и послушный, просто в любви теряет голову.

Бай Аньлань не поверил:

— Он только что хотел ударить меня стулом, и ты называешь его послушным?

Линь Чао поправился:

— Все-таки младший господин, вырос в любви и заботе, иногда можно простить ему капризы.

Бай Аньлань:

— Ты еще его защищаешь? Я хотел, чтобы ты помог мне его воспитать.

— Хорошо, я поговорю с ним.

Линь Чао похлопал Бай Аньланя по плечу, подошел к Бай Анью и, отведя его в сторону, после недолгих раздумий сказал:

— Анью, любить кого-то — твое право. Твой брат не хочет мешать твоему счастью, он просто боится, что тебя обидят или воспользуются тобой.

Бай Анью скривился. Бай Аньлань, услышав это, не выдержал и встрял:

— Скажу правду: Бай Анью, я просто не одобряю этого Фэн Ци! Я категорически против ваших отношений! Вы ели вместе, смотрели кино, спали, а он даже имени твоего не знает! Ты серьезно хочешь быть с таким человеком?

— Потому что я не сказал ему свое настоящее имя, — Бай Анью не терпел критики в адрес Фэн Ци. — Я подумал, если скажу, он будет звать меня Бай Анью, это слишком официально.

Бай Аньлань:

— И что?

Бай Анью с гордостью задрал подбородок:

— Я сказал ему, что меня зовут Малыш. Теперь, если он хочет позвать меня, он вынужден говорить Малыш. Брат, разве я не гений?

Бай Аньлань: «??????»

Бай Аньлань злился всё сильнее и в итоге решил прекратить разговор, отправив Бай Анью в комнату приходить в себя. Тот, не желая больше спорить, закатил глаза и ушел.

— Знал бы я, что этот мелкий гад будет так действовать на нервы, задушил бы его еще при

рождении, — прорычал Бай Аньлань.

— Анью куда спокойнее моего брата, будь доволен, — Линь Чао, знавший этот дом как свой, привычно достал чай с мятой, чтобы заварить его для друга.

При упоминании Линь Чу лицо Бай Аньлани изменилось.

— Сяо Чао, я должен тебе кое-что сказать, — серьезно произнес он.

— Говори.

— Те парни, что заблокировали тебя в баре, во всем признались.

Линь Чао замер с чайником в руках. Казалось, он был готов к этому, и его голос остался спокойным:

— Это сделал Линь Чу, да?

— Ты знал?

Линь Чао опустил глаза:

— Я проверял записи с камер наблюдения. В тот вечер Линь Чу был в баре и разговаривал с теми мужчинами.

— И что? Ты так спокойно об этом говоришь? Снова собираешься простить его? — Бай Аньлань вспыхнул. — С самого детства ты всегда уступал ему, но разве Линь Чу стал лучше? Нет, Сяо Чао, он становится всё наглее. В этот раз он подсыпал тебе какую-то дрянь, в следующий раз решит отравить насмерть. Ты так и будешь бездействовать?

Линь Чао разливал кипяток, сосредоточенно глядя на процесс, будто не слыша слов друга.

Бай Аньлань не выдержал:

— Линь Чао, чего ты боишься? Если тебе неудобно разбираться самому, я прочту его, просто скажи слово.

— Аньлань, — Линь Чао оставил чайник в стороне и повернулся к нему. — Знаешь, в детстве Линь Чу отобрал у меня яблоко. Я не струсил, подошел и дал ему пощечину, а потом забрал яблоко обратно.

Бай Аньлань одобрительно хлопнул в ладоши:

— Правильно, так и надо было.

Линь Чао опустил взгляд:

— А потом пришла мама. Она отвесила мне две пощечины, отобрала яблоко и отдала его Линь Чу.

Бай Аньлань:

— Твоя мать больная? Кто из вас ее сын — ты или Линь Чу?

— Позже Линь Чу разбил любимый аквариум отца, рыбки погибли. Отец спросил, кто это сделал, и Линь Чу сказал, что это был я, — Линь Чао тихо рассмеялся. — Но как я мог позволить себя оклеветать? Я начал спорить, доказывать правду, но тут снова появилась мама.

Линь Чао никогда раньше не рассказывал об этом. Бай Аньлань с болью в сердце спросил:

— И что дальше?

— Мама сказала: Сяо Чао, не обманывай отца. Аквариум разбил ты, зачем сваливать вину на Сяо Чу?

— Черт возьми... — Бай Аньлань ударил кулаком в стену, возмущенный несправедливостью. — У твоей матери мозги на месте? Она вообще думает? Не могу поверить, что она родная мать.

Уголки губ Линь Чао дрогнули, но в глазах не было тепла. С самого детства Линь Чу завидовал ему — успехам в учебе, внешности. Но сам Линь Чао завидовал Линь Чу. У Линь Чу была любовь родителей, а у него? Отец был холоден, а родная мать — всецело на стороне Линь Чу, притесняя собственного сына.

— На самом деле, я спрашивал маму, — продолжил Линь Чао. — Я спрашивал ее: я ведь твой родной сын, почему ты всегда заставляешь меня уступать Линь Чу?

— Что она ответила?

Линь Чао усмехнулся:

— Она сказала: Сяо Чао, прости маму. Мама — любовница, я виновата перед мамой Сяо Чу. Благодаря ее доброте мы остались в этом доме. Нужно быть благодарным, что тебе стоит

уступить Сяо Чу?

— Бред! Почему ты должен расплачиваться за ее грехи!

<http://bllate.org/book/20914/2115149>